

На правах рукописи

Багеева Ольга Олеговна

**ПУНКТУАЦИЯ В ЕСТЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ЭПИСТОЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ НИЗКОГО
УРОВНЯ ГРАМОТНОСТИ)**

Специальность 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена в Учебно-научном центре лингвистической типологии Института лингвистики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет».

Научный руководитель: Тестелец Яков Георгиевич,
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: Дымарский Михаил Яковлевич, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (РГПУ им. А.И. Герцена), кафедра русского языка, профессор

Ахапкина Яна Эмильевна, кандидат филологических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Школа лингвистики, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук (ИРЯ РАН)

Защита состоится 20.02.2025 г. в 12:30 на заседании диссертационного совета 24.2.366.07, созданного на базе ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», по адресу: 125047, г. Москва, Миусская площадь, д.6, ауд. 228.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ «РГГУ» и на сайте организации по адресу:

https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Bageeva_OO_309.pdf

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

О.А. Прохватилова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Пунктуация представляет собой феномен с противоречивыми свойствами. С одной стороны, употребление знаков препинания (далее ЗП) строго регламентировано. Так, употребление русской пунктуации закреплено действующим сводом «Правил орфографии и пунктуации» 1956 года [Правила ..., 1956], а также уточняющим его полным академическим справочником под редакцией В.В. Лопатина [Правила ..., 2022]. С другой стороны, мы постоянно сталкиваемся с различными нарушениями пунктуационной нормы, как сознательными, так и бессознательными. Эти нарушения изучаются в настоящее время в рамках критического и толерантного подходов.

Критический подход к изучению ненормативной пунктуации характеризуется отношением к пунктуационным ошибкам как к отклонению от нормы, подлежащему анализу, объяснению и коррекции, и представлен лингводидактическим и психолингвистическим направлениями. Странники лингводидактического направления анализируют пунктуационные ошибки в письменной речи школьников и разрабатывают методы для развития пунктуационных навыков [Вохмина, 2015, 2016; Добротина, 2016; Захарченко, 2016; Шутан, 2017; Aruhin et al., 2023]. Представители психолингвистического направления исследуют ошибочную пунктуацию, являющуюся следствием патологии речи (дисграфии, дислексии) [Безруких, 2013; Киселёва, 2016; Муратова, 2023; Mazur, 2023].

Толерантный подход к ненормативной пунктуации представлен функционально-стилистическим и коммуникативно-прагматическим направлениями, которые характеризуются гибким отношением к пунктуационной норме. В рамках функционально-стилистического направления анализируются сознательные нарушения пунктуационной нормы, контекстно-обусловленная и авторская пунктуация, служащие для создания дополнительных смыслов или эффектов воздействия на читателя. Нарушения нормы при этом рассматриваются как колебания, стилистические возможности пунктуационной системы, которые следует максимально учитывать и в пунктуационных правилах [Шварцкопф, 1988; Валгина, 2004; Martus, 2012; Шмелев, 2018].

Предметом коммуникативно-прагматических исследований пунктуации являются тенденции естественного употребления знаков, связанные с индивидуальностью пишущего, целью и условиями создания текстов. В рамках коммуникативного направления большое внимание уделяется пунктуационной графике во многих жанрах письменной речи, исследуется самый разнообразный текстовый материал: тексты форумов [Нашхоева, 2011], сообщения в мессенджерах [Карпухина, 2021] и социальных сетях [Рябова, 2020], объявления на улицах города [Cook, 2014], деловая электронная переписка [Северская, 2021], реклама [Захарова, 2009], студенческие конспекты [Ярица, 2009], граффити [Стренева, 2007], комментарии к блогам или постам [Загидуллина, 2017; Калинина, 2023].

Реферируемая диссертационная работа также относится к корпусным коммуникативно-прагматическим исследованиям и посвящена анализу

пунктуационного узуса в некодифицированных эпистолярных текстах, которые являются одним из самых распространённых жанров «естественной письменной речи» (ЕПР) [Лебедева, 2006, с. 295] и в которых отражаются естественные механизмы членения текста [Земская, 1996, с. 466].

Актуальность исследования обусловлена интересом современных учёных к некодифицированным текстам и коммуникативному потенциалу пунктуационной системы, а также необходимостью расширять представления о возможностях пунктуационно-графического оформления текстов различных жанров.

Объектом исследования выступают пунктуационные знаки в русских эпистолярных текстах низкого уровня грамотности (также называемых далее малограмотными текстами или текстами малограмотных авторов).

В данной работе был принят «широкий» подход к пунктуации: под пунктуационными знаками понимаются не только знаки препинания (знаки центра пунктуационной системы), но и дополнительные графические средства членения текста (знаки периферии пунктуационной системы) [Реформатский, 1933; Шварцкопф, 1988].

Предметом исследования являются состав, частота употребления и функционирование пунктуационных знаков в русских эпистолярных текстах низкого уровня грамотности. В фокусе внимания находятся:

- 1) репертуар пунктуационных знаков, встречающихся в опубликованных письмах низкого уровня грамотности в целом и в пределах одного письма;
- 2) множество пунктуационных знаков, распознаваемых в рукописных эпистолярных текстах низкого уровня грамотности;
- 3) частота употребления пунктуационных знаков в письмах низкого уровня грамотности относительно частоты употребления пунктуационных знаков в письмах высокого уровня грамотности;
- 4) функции пунктуационных знаков в письмах низкого уровня грамотности.

Цель работы – выявить специфику состава, частоты употребления и функционирования пунктуационных знаков в русских эпистолярных текстах низкого уровня грамотности.

Соответственно данной цели в диссертации решаются следующие **задачи**:

- 1) рассмотрение основных представлений о пунктуационной норме и подходов к изучению пунктуационных ошибок;
- 2) рассмотрение относительного понятия грамотности, определение условного порога низкого уровня грамотности, рассмотрение понятия малограмотности;
- 3) оценка степени источниковедческой достоверности имеющихся публикаций текстов малограмотных авторов и возможности их использования для исследования пунктуации; определение того, какие пунктуационные знаки могут употребляться малограмотными людьми (по данным опубликованных источников);
- 4) подробное описание материала исследования, включающее пространственно-временную, жанровую, графическую, ортологическую и лингвистическую характеристику текстов, методику сбора текстов и характеристику авторов;

сравнение материала исследования с похожими опубликованными источниками;

- 5) описание трудностей при выявлении различных категорий пунктуационных знаков в рукописных источниках и методики их выявления в спорных случаях; анализ представления пунктуационных знаков при публикации текстов;
- 6) выявление типов репертуаров знаков, совместно употребляемых в пределах одного письма;
- 7) исследование систематичности / относительной частоты употребления ЗП в содержательной части письма;
- 8) исследование функционирования пунктуационных знаков с точки зрения системности (распределения по уровням членения текста) и употребления в закреплённых функциях;
- 9) рассмотрение отдельных функций пунктуационных знаков в малограмотных письмах;
- 10) сравнение состава и функционирования пунктуационных знаков в корпусе частно официальных и двух корпусах частных неофициальных писем (верификация результатов).

Материалом исследования послужили:

- 1) специально подготовленные для анализа употребления пунктуации и опубликованные автором данной работы три корпуса эпистолярных текстов носителей русского языка позднего возраста¹, обладающих низким уровнем грамотности: корпус частно-официальных писем в Фонд взаимопонимания и примирения (100 текстов); корпус частных писем В.И. Гальцова (10 текстов); корпус частных писем Е.С. Кононыхина (10 текстов) [Багеева, 2006; Багеева, 2008; Багеева, 2010];
- 2) эпистолярные тексты низкого уровня грамотности, опубликованные как исторический или лингвистический источник: письма в газету «Труд» (31 текст) [Вольская, 2002]; письма в «Крестьянскую газету» (86 текстов) [Крестьянские истории ..., 2001]; письма крестьян XIX в. (91 текст) [Йокояма, 2014]; письма жителей Северного Прикамья (78 текстов) [Логунова, 2015]; солдатские письма (10 текстов) [Жди меня..., 2015; Письма с фронта, 2023].
- 3) письма А.П. Чехова, М.А. Волошина, Н.И. Вавилова, А.Т. Твардовского, К.И. Чуковского, М. Л. Гаспарова (205 текстов) [Чехов, 1957; Волошин, 1991; Вавилов, 1987; Николай Иванович Вавилов ..., 2002; Твардовский, 1983; Чуковский, 2004; Гаспаров, 2006].

Методы исследования были определены совокупностью поставленных задач. Для отбора материала использовался метод сплошной выборки. При рассмотрении основных представлений о пунктуационной норме и направлений в изучении пунктуационных ошибок, понятий грамотности и малограмотности применялся метод анализа научно-теоретических концепций и подходов. Описательно-аналитический метод позволил выявить и описать степень источниковедческой достоверности опубликованных писем низкого уровня

---

¹ Термин Н.Н. Лантюховой, объединяющий пожилой и старческий возраст.

грамотности, трудности при распознавании пунктуационных знаков в рукописях и инвентарь пунктуационных знаков, используемый в письмах малограмотных авторов. С помощью метода обобщения фактов и систематизации были определены типы репертуаров знаков, совместно употребляемых в пределах одного письма. При исследовании систематичности употребления пунктуации использовался метод частотно-статистической характеристики. Исследование функционирования пунктуационных знаков проводилось с помощью метода лингвистического анализа, сравнительно-сопоставительного и индуктивного методов.

Теоретическую базу диссертационной работы составляют в первую очередь классические труды известных отечественных языковедов, такие, как «Техническая редакция книги» А.А. Реформатского, в которой впервые представлено разделение пунктуации на центр (традиционные ЗП) и периферию (дополнительные графические средства) [Реформатский, 1933], и монография Б.С. Шварцкопфа «Современная русская пунктуация: система и ее функционирование», где системно описывается специфика этого разделения и расширяется инвентарь периферийных знаков [Шварцкопф, 1988]. Важную роль играют также исследования, в которых рассматривается расширение периферийной пунктуации в различных жанрах, например, в художественном тексте [Ищук, 2014; Меркулова, 2001], письмах читателей [Лазеева, 2018], сетевых текстах [Саидова, 2018; Нашхоева, 2011; Бодулева, 2016; Шилоносков, 2009] и др. Следует заметить, что понимание специфики взаимодействия центральной и периферийной пунктуации основывается на идеях Ю.М. Лотмана о динамике семиотических систем [Лотман, 1999].

Ключевой для настоящего исследования стала разработанная Н.Б. Лебедевой в Барнаульско-Кемеровской лингвистической школе теория ЕПР. Неоспоримой ценностью данной теории является то, что огромный пласт текстов ЕПР, обладающих, наряду с письменной формой (рукописной или электронной), такими характеристиками, как спонтанность и непрофессиональность, выделяется в отдельный объект лингвистических исследований [Лебедева, 2001, 2006].

Значимыми для данной работы являются также:

- понятия пунктуационной нормы и её кодификации, описанные в работах А.Б. Шапиро и Б. С. Шварцкопфа [Шапиро, 1974; Шварцкопф, 1988, 1996];
- идеи Н.С. Валгиной о стилистическом потенциале пунктуационной системы русского языка [Валгина, 2000, 2002, 2003, 2004];
- разработанная параллельно отечественными и зарубежными лингвистами в конце 70-х – начале 80-х годов XX в. типология пунктуационных ошибок, согласно которой ошибки делятся на следующие типы: отсутствие нужного ЗП, лишний ЗП, употребление не того ЗП, который требуется в данном случае, постановка ЗП не в том месте, где необходимо [Блинов, 1978; Григорян, 1982; Dulaev et al., 1982];
- типология дисграфических и дизорфографических ошибок, описанная в работах Р.И. Лалаевой, Р.И. Венедиктовой, И.Н. Садовниковой, М.М. Безруких и О.Ю. Крещенко [Лалаева, 1997; Садовникова, 1997; Безруких, Крещенко, 2004];

- понятие малограмотности, связываемое с историческим периодом в развитии русского языка (кон. XIX – нач. XX века), совпадающим со временем рождения авторов исследуемых писем и характеризующимся дефицитом возможностей получить качественное образование [Николенкова, 2022, с. 41-42];
- понятие общей функции (назначение пунктуационных знаков в плане отделения/выделения элементов предложения или текста), впервые описанное в отечественной лингвистике А.Б. Шапиро [Шапиро, 1955];
- понятие частной функции (указание на грамматические и/или смысловые особенности элементов предложения/текста, отделяемых или выделяемых пунктуационными знаками), введённое А. Б. Шварцкопфом, и разработанная им классификация пунктуационных знаков по признакам позиции, функции и структурного типа знаков [Шварцкопф, 1988];
- идеи из области синтаксиса и лингвистики текста относительно взаимосвязи между пунктуацией и иерархической организацией текста [Поспелов, 1948; Гиндин, 1977; Ванников, 1978; Ermert, 1979; Дейк ван, 1989; Веденина, 1991; Тестелец, 2001 и др.].

Научная новизна реферируемой работы состоит в том, что впервые употребление пунктуации комплексно исследуется на материале писем малограмотных авторов. В диссертации впервые выявлен инвентарь пунктуационных знаков, использующийся малограмотными авторами в эпистолярных текстах, и предложена методика распознавания периферийных знаков в рукописях. Также впервые была установлена нормальная и низкая относительная частота употребления знаков препинания в эпистолярном тексте низкого уровня грамотности. В настоящей работе впервые были исследованы функции знаков препинания и периферийных пунктуационных знаков в малограмотных письмах и доказано наличие в последних общих пунктуационных тенденций ЕПР.

Теоретическая значимость исследования состоит в его вкладе в теорию пунктуации и теорию ЕПР. В диссертации были введены и разработаны понятия, которые позволяют с различной степенью подробности описывать пунктуационный узус в некодифицированном эпистолярном тексте: «пунктуационный репертуар» (тип наборов знаков, совместно встречающихся в пределах одного письма); «тип пунктуационного оформления текста» (сочетание пунктуационного репертуара и относительной частоты употребления знаков препинания в содержательной части письма), «тип пунктуационного членения текста» (сочетание пунктуационного репертуара, системности и нормативности употребления пунктуационных знаков) и «тип пунктуационного поведения» (сочетание пунктуационного репертуара, относительной частоты употребления ЗП, системности и нормативности употребления пунктуационных знаков).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Эпистолярные тексты малограмотных авторов, обладающих низким уровнем речевой компетентности и слабым сознанием графической нормы, являются удобным материалом для изучения естественных отклонений от пунктуационных норм. Однако в большинстве опубликованных писем с низким уровнем

грамотности, ввиду нормализации, имеет место потеря графической информации (как правило, композиционно-пространственных периферийных знаков), что делает их непригодными для исследования пунктуации. В связи с этим при изучении пунктуации в некодифицированных эпистолярных текстах необходим анализ рукописей для выявления полной текстовой графики.

2. В малограмотных текстах, опубликованных с различной степенью близости к оригиналу, обнаруживаются все ЗП и различные периферийные знаки (шрифтовые, композиционно-пространственные, пространственно-графические, пунктуационно-орфографические комплексы и др.). Точка и знак стыка абзацев характеризуются многовариантностью. Часть периферийных знаков носит индивидуальный характер (сочетания ЗП, непунктуационные знаки). Пунктуационную функцию в малограмотных письмах могут выполнять лексические средства: начинательные союзы, метатекстовые маркеры и обращения.

3. В исследуемых корпусах писем используются все ЗП, кроме вопросительного знака и многоточия, и 11 неиндивидуальных знаков периферии (увеличенный кегль, знак стыка абзацев, изменение колонки текста, отбивка, увеличенный пробел между словами, перечень с рубрицированием, подчёркивание линией, выделительная прописная буква, дефис в пунктуационной функции, начинательные союзы, метатекстовые маркеры, обращения). Обнаруживаются также индивидуальные знаки (%...%) и сочетания знаков (.,).

4. Пунктуационный узус малограмотных авторов можно описать с помощью классификации пунктуационного поведения, в которой учитываются репертуар пунктуационных знаков, используемый в письме; систематичность употребления ЗП в содержательной части письма и функционирование знаков в тексте. Классификация основана на 7 противопоставлениях: 1) использование/ неиспользование пунктуации, 2) использование одного/более одного знака, 3) использование/неиспользование ЗП во всём тексте письма, 4) использование/неиспользование ЗП в содержательной части письма, 5) систематическое/спорадическое употребление ЗП в содержательной части письма, 6) системное/несистемное употребление пунктуационных знаков, 7) традиционное/свободное употребление пунктуационных знаков.

5. В исследуемых корпусах писем реализуются 15 типов пунктуационного поведения. Самыми продуктивными являются 2 типа, имеющие характеристики: 1) расширенный репертуар знаков, относительно систематичное употребление ЗП в основной части письма, несистемное употребление одного или нескольких знаков; 2) расширенный репертуар знаков, спорадическое употребление ЗП в основной части письма, несистемное употребление одного или нескольких знаков. Наименее продуктивны типы пунктуационного поведения, при которых пунктуация используется регулярно и системно либо совсем или почти совсем не используется.

6. В эпистолярных текстах малограмотных авторов обнаруживаются все общие пунктуационные тенденции, характерные для разных жанров ЕПР: универсализация знаков; пропуски знаков; пунктуационное выделение коммуникативно значимых фрагментов; использование индивидуальных знаков. Отмечается также тенденция крупного членения текста, характерная для текстов при несформированности пунктуационной нормы.

Апробация результатов исследования состоялась в ходе докладов на следующих конференциях: XXXVIII Международной филологической конференции (Санкт-Петербург, СПбГУ, 11-13 марта 2009); межвузовской конференции «Многообразие коммуникации и традиции отечественной лингвистики» (Москва, РГГУ, 4-5 июня 2019 г.); межвузовской конференции с международным участием «Семиотика текста: к 120-летию со дня рождения А.А. Реформатского» (Москва, РГГУ, 15-16 октября 2020 г.); III Научно-практической конференции с международным участием «Преподавание языков и гуманитарное знание» (Москва, РГГУ, 22 декабря 2023 г.). Основные результаты исследования обсуждались также на заседаниях УНЦ лингвистической типологии Института лингвистики РГГУ (2024 г.).

По теме диссертации опубликовано 11 статей, среди которых 7 статей в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты работы могут быть использованы исследователями пунктуации в других жанрах текстов и применены в учебных курсах, связанных с пунктуацией. Некоторые выводы могут быть также полезны для уточнения правил при составлении нового свода правил орфографии и пунктуации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения; трёх глав; заключения; списка использованной литературы; списка словарей, энциклопедий и справочников; списка источников и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования; определяются его объект, предмет, цель и задачи; описываются материал, методы и теоретическая база работы; излагается научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость; представляются положения, выносимые на защиту, апробация результатов исследования и структура работы.

В **главе 1 «Современные представления о нарушении пунктуационных норм»** рассматривается специфика пунктуационной нормы, факторы, влияющие на ее становление, природа ненормативной пунктуации. В **параграфе 1.1 «Специфика пунктуационной нормы»** на основе анализа лингвистической литературы делается вывод о том, что в самой сущности пунктуационной нормы заложены возможности ее нарушения. В **параграфе 1.2 «Основные направления в изучении нарушений пунктуационных норм»** приводятся значимые для реферируемой работы результаты исследований ненормативной пунктуации в рамках функционально-стилистического, лингводидактического, психолингвистического, коммуникативно-прагматического и исторического направлений.

В **параграфе 1.3 «Письма малограмотных авторов позднего возраста как материал для изучения ненормативной пунктуации в коммуникативно-прагматическом аспекте»** анализируются важные для данного исследования понятия грамотности и малограмотности. При рассмотрении понятия грамотности учитывается идея А.М. Пешковского о ее относительности: «От неграмотности до верхов декламационного, ораторского, писательского и “читательского” (в смысле проникновения во все изгибы мысли, в художественность формы и т.д.) искусств – непрерывная линия» [Пешковский, 1930, с. 21]. Из этого делается вывод о том, что низкий, средний или высокий уровень грамотности можно представлять как некоторые отрезки на этой линии.

Поскольку границы разных уровней грамотности для некодифицированных текстов ранее никем не задавались, в диссертации устанавливается условный порог низкого уровня, который базируется на оценке количества орфографических, грамматических и лексико-стилистических ошибок в тексте относительно действующих нормативов, установленных для проверки эссе в рамках ЕГЭ [Методические материалы ..., 2024, с. 94-95]. Данный порог учитывается при проверке корпусного материала на уровень грамотности. При установлении условного порога низкого уровня грамотности 1) принимаются во внимание действующие нормативы относительно нулевой оценки (грамотность «на двойку») для текстов объемом более 150 слов; 2) оцениваются тексты любого объема; 3) количество допустимых ошибок постепенно снижается с уменьшением объема текста; 4) учитывается «иерархия» ошибок: прежде всего оценивается количество орфографических ошибок, при необходимости – грамматических и лексико-стилистических.

По орфографическому признаку низкий уровень грамотности определяется, если текст объемом: от 150 слов и больше содержит более 4 орфографических ошибок; от 100 до 149 слов содержит более 3 орфографических ошибок; от 50 до 99 слов содержит

более 2 орфографических ошибок; до 50 слов содержит более 1 орфографической ошибки.

Если количество орфографических ошибок не позволяет сразу определить низкий уровень грамотности, текст далее проверяется на грамматические ошибки. По грамматическому признаку низкий уровень грамотности определяется, если текст объёмом: от 150 слов и больше содержит более 2 грамматических ошибок; от 50 до 149 слов содержит более 1 грамматической ошибки; до 50 слов содержит 1 или более 1 грамматической ошибки.

При необходимости текст, содержащий орфографические и/или грамматические ошибки, может быть проверен и на наличие лексико-стилистических ошибок. В этом случае уровень грамотности признается низким, если текст объёмом: от 150 слов и больше содержит более 4 лексико-стилистических ошибок; от 100 до 149 слов содержит более 3 лексико-стилистических ошибок; от 50 до 99 слов содержит более 2 лексико-стилистических ошибок; до 50 слов содержит более 1 лексико-стилистической ошибки.

При рассмотрении понятия «малограмотности», активно употреблявшегося в конце XIX – первой половине XX вв., было показано, что оно наиболее точно характеризует авторов исследуемых текстов, которые родились в указанный период и не имели возможности получить образование, поскольку проживали, в основном, в сельской местности, а школьное обучение многих из них выпало на военное время. При этом из-за отсутствия данных о влиянии позднего возраста на употребление пунктуации в рамках диссертационного исследования поздний возраст авторов писем не рассматривается как самостоятельный фактор, влияющий на ненормативность пунктуации, а считается одним из экстралингвистических признаков малограмотности.

В диссертации обосновывается ценность малограмотных писем как источника изучения естественной пунктуации. Если тексты образованных людей подчинены определённым нормам, то у малограмотных авторов действующие правила уступают место другим критериям, связанным, например, со смыслом, интонацией, жанром, прагматикой текста. Важными характеристиками авторов исследуемых текстов является то, что 1) между их школьным обучением и написанием писем имеется большая временная дистанция, 2) их пунктуационные навыки были частично или во многом утрачены, 3) их сознание графической нормы является достаточно слабым, и 4) они сознательно не преследуют пунктуационных целей. В связи с этим изучение писем малограмотных авторов позднего возраста полезно для понимания того, какие единицы текста распознаются языковой интуицией.

В **Выводах по главе 1** высказывается мысль о том, что нарушение нормы в таких текстах следует воспринимать как выражение состояния естественной языковой компетенции. Поэтому они являются удобным материалом для исследования внутреннего потенциала и закономерностей естественной пунктуации.

В **главе 2 «Анализ инвентаря пунктуационных средств и полноты представления пунктуации в некоторых публикациях писем малограмотных авторов»** рассматривается несколько опубликованных собраний малограмотных эпистолярных текстов, в которых с разной степенью точности передаётся авторская графика; на основе имеющихся источников выявляются пунктуационные знаки,

употребляемые малограмотными авторами; далее подробно описывается материал диссертационного исследования и методика его сбора.

Параграф 2.1 «Имеющиеся публикации текстов малограмотных авторов. Степень их источниковедческой достоверности и возможность использования для задач данной работы» посвящён исследованию сборников текстов, опубликованных как исторический или лингвистический источник. Анализ исторических источников [Письма Великой Отечественной..., 2005; Солдатские письма..., 2005; Нам выпало на долю..., 2005; Ставрополье..., 2005; Письма из войны, 2010; Письма Победы, 2015; Жди меня..., 2015], содержащих среди прочего и малограмотные письма, показал, что опубликованные в изданиях такого рода малограмотные тексты обнаруживают значительные отклонения от рукописей. Авторы публикаций, как правило, следуют действующим правилам нормализации рукописи для облегчения восприятия содержания текстов. В связи с этим ни в электронных, ни в печатных источниках точно не передаётся авторская пунктуация, в особенности знаки периферии. Потеря графической информации делает малограмотные тексты из исторических изданий непригодными для исследования пунктуации.

В результате анализа публикаций малограмотных текстов, задуманных как лингвистический источник [Вольская, 2002; Йокояма, 2014; Логунова, 2015], было выявлено, что 1) во всех рассмотренных источниках сохраняется авторская постановка ЗП; 2) пунктуация представлена в печати с различной степенью близости к рукописи; 3) вариации в печатном представлении пунктуации касаются прежде всего знаков периферии. Единственным источником, в котором полностью отражается авторская графика, оказалась книга О.Б. Йокоямы «Письма русских крестьян: тексты и контексты», в которой собраны крестьянские письма XIX в. Однако данное собрание текстов представляет собой неоднородный корпус, поскольку тексты написаны людьми разных возрастов, а некоторые письма не имеют непосредственного автора (писались под диктовку).

В параграфе 2.2 «Пунктуационные знаки, употребляемые малограмотными людьми (по данным опубликованных источников)» был выявлен основной инвентарь пунктуационных знаков малограмотных авторов. Выяснилось, что они могут использовать все 10 ЗП и знаки периферии. В множестве периферийных знаков выделяются следующие подмножества:

-композиционно-пространственные знаки: знак стыка абзацев (ЗСА); изменение колонки текста (ИКТ), т.е. изменение «площади» текста, разное расположение групп строк; отбивка – увеличенный межстрочный интервал; увеличенный пробел между словами (УПМС);

-пространственно-графические знаки: линейка, подчёркивание линией;

-аналог шрифтовых знаков «увеличенный кегль», т.е. написание слова сплошными прописными буквами;

-лексико-пунктуационные знаки: начинательные союзы «и» и «а», метатекстовые маркеры – лексические элементы в пунктуационной функции (например, *вот и все, еще, теперь о себе* и т. п.); обращения (*дорогие детки*);

-пунктуационно-орфографические комплексы: ПОК для оформления прямой речи, перечень с рубрицированием;

-знаки, пришедшие из орфографии: дефис в соединительно-разграничительной пунктуационной функции; выделительная прописная буква (ВПБ);
-индивидуальные знаки и сочетания знаков: % ... %, =.

В работе было отмечено, что два пунктуационных знака – точка и ЗСА – характеризуются многовариантностью. Точка реализуется в вариантах: одиночная точка (точка в конце предложения, после которого новое предложение начинается со строчной буквы), одиночная прописная буква (прописная буква, которой не предшествует точка в конце предыдущего предложения) и сочетание точки и прописной буквы. ЗСА также представлен тремя вариантами: абзацным отступом (в начале абзаца), недописанной строкой (в конце абзаца) и их сочетанием (оформление сверху и снизу).

Параграф 2.3 «Материал, подходящий для целей настоящей работы. Методика его сбора» содержит подробное описание трех корпусов малограмотных писем, составленных автором данной работы: корпуса частно-официальных писем в Фонд взаимопонимания и примирения (корпус 1); корпуса частных писем В.И. Гальцова (корпус 2) и корпуса частных писем Е.С. Кононыхина (корпус 3). Для всех трех корпусов эпистолярных текстов даётся пространственно-временная, жанровая, графическая, ортологическая и лингвистическая характеристика, а также характеристика авторов писем.

В параграфе 2.4 «Трудности выявления различных категорий пунктуационных знаков в рукописных источниках» решаются проблемы обнаружения некоторых пунктуационных знаков в рукописях. Ввиду того что большинство опубликованных малограмотных текстов непригодно для разностороннего изучения пунктуации, отмечена необходимость самостоятельного сбора материала и его «обработки», а именно распознавания всех пунктуационных знаков оригинала. Однако поскольку письма написаны от руки и практики письма у малограмотных авторов почти нет, многие из них изображать знаки одинаковым способом на протяжении всего текста не могут. Поэтому при работе с рукописями имеются сложности с опознаванием определённых знаков: прописных букв, ЗСА, отбивки, ИКТ и УПМС. В связи с этим в диссертации предлагается методика выявления этих знаков.

Чтобы определить, является ли прописной буква в начале слова, проводится различие: 1) по рисунку буквы; 2) (если различия по рисунку нет) по соотношению высоты предполагаемой прописной буквы с высотой других букв в данном слове и с высотой других безусловно прописных букв в соседних строках.

Например, в письме на рис.1 первая буква «к» в слове «квартиры» (5 строка сверху) по рисунку не будет признаваться прописной, несмотря на то что она немного выше остальных букв данного слова. Основание: в тексте в начале нескольких слов есть буквы другого рисунка – «типично» прописные буквы «К». Прописной по рисунку здесь определяется, например, буква «А» (1 и 4 строки снизу).

Я Курсанова Александра
 Давыдовна № 43908
 Действительно поменяла
 паспорт и у меня изменился новый
 адрес квартиры.
 Калининградская область город Гусев
 улица Победа дом 25 кв 28 адрес
 почти такой только поменялся
 квартиры. Мне сказали сделать
 серию нового паспорта в городе. Это
 я действительно прошиваю по этому
 адресу. Калининградская область город
 Гусев улица Победа дом 25 кв 28
 Я раньше был мой адрес
 Калининградская область город
 Гусев улица Победа дом 25 кв 50.
 А теперь стал новый.

Рис.1. Рукописное письмо, в котором прописную букву можно распознать по рисунку

В письме на рис.2 буквы «я» не различаются по рисунку. Буква «я» в контекстах «Да я еще забыла» (8 строка основного текста) и «А еще я не чего незнаю» (4 строка снизу) немного выше других строчных букв, однако, она не признается прописной по двум причинам. Во-первых, в словах «меня», «двумя», «армия» буква «я» также (примерно на столько же) выше остальных строчных букв. Во-вторых, есть контекст «Я осталась одна» (3 строка снизу), где высота буквы «Я» равна высоте неоспоримо прописной по рисунку буквы «А» в предыдущей строке.

фонд взаимопомощи
 и примерная

Я Мухомова Л.И. 1928 г.
 В марте 1942 г. а матерю и двумя
 братьями, были выселены немцами
 из деревни "Будка" в конц-лагер 2. Белая
 Смоленской обл, потом через несколько
 времени, нас вывели на шоссе встанку
 и отравили газом. А куда не знали,
 Да я еще забыла с нами были две собаки.
 Вот мама рассказывала что нас освободил
 советский солдат. На родину мы не сразу
 выехали, мама работала в одного
 колхоза, местном Фрунзе.
 осенью мы уехали на родину, собрали
 немного прощупов. Будущим там умерли
 одного брата похоронили на родине.
 Когда вернулись, отец тяжело болел
 маме стало плохо, мы ходили
 с братом просили милостину
 А еще я не чего незнаю, мама умерла,
 Я осталась одна, похоронила маму
 1946 г. а сына в 2001 году.
 родных у меня близких нет

014 10008 118 1111

Рис.2. Рукописное письмо, в котором прописную букву можно распознать по высоте

Для выявления ЗСА необходимо распознавать в рукописном малограмотном тексте абзацный отступ и неполную концевую строку. Основным условием при этом является то, что выдерживается левый и/или правый край текста. Если же все строки «прыгают», то ЗСА опознать нельзя. При достаточно ровном левом крае текста предлагается определять абзацный отступ в первой строке текста относительно следующей строки, абзацный отступ в последней строке текста – относительно предыдущей строки, а абзацный отступ в строке, расположенной в середине текста – относительно соседних строк – предыдущей и следующей. Неполная строка определяется (при достаточно ровном правом крае текста), если в оставленное место помещается средний пробел между словами и первое (не служебное) слово, написанное на следующей строке. Если первое слово на новой строке – служебное, то предыдущая строка будет считаться неполной, если в неё помещаются данное служебное слово, слово, следующее за служебным, и 2 средних межсловных пробела.

Варианты ЗСА «диагностируются», например, в письме на рис.3. В тексте выдерживается левый и почти выдерживается правый край; в первой строке определяется абзацный отступ, во второй и третьей – неполные концевые строки.

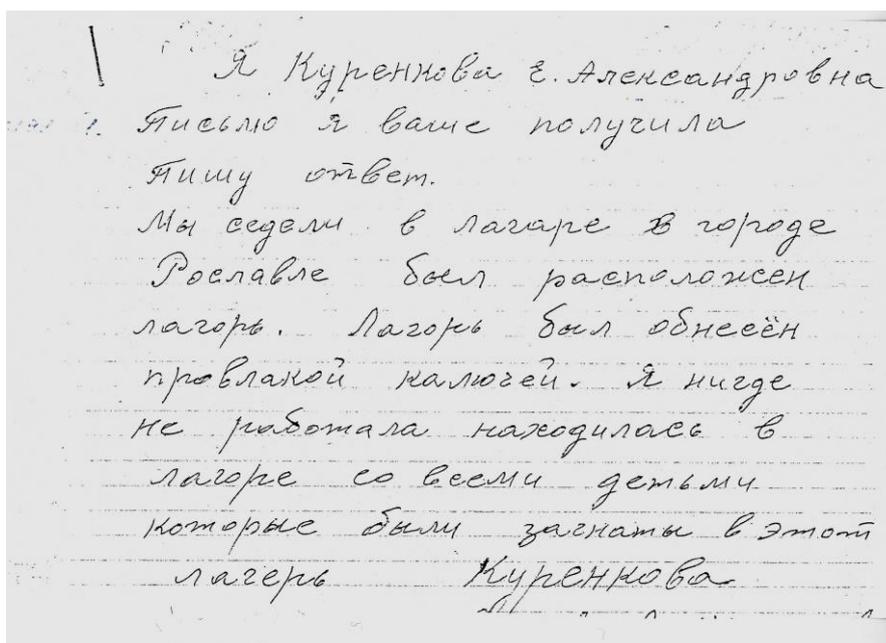

Рис.3. Рукописное письмо, содержащее абзацный отступ и неполные концевые строки

Проблему может представлять выявление отбивки, поскольку размер межстрочных пробелов, в том числе и увеличенных, в рукописном тексте бывает разным. В диссертации предлагается считать межстрочный пробел отбивкой, если в него помещается как минимум одна строка и два средних межстрочных пробела (как бы сверху и снизу) (см. 7 строку снизу на рис. 4).

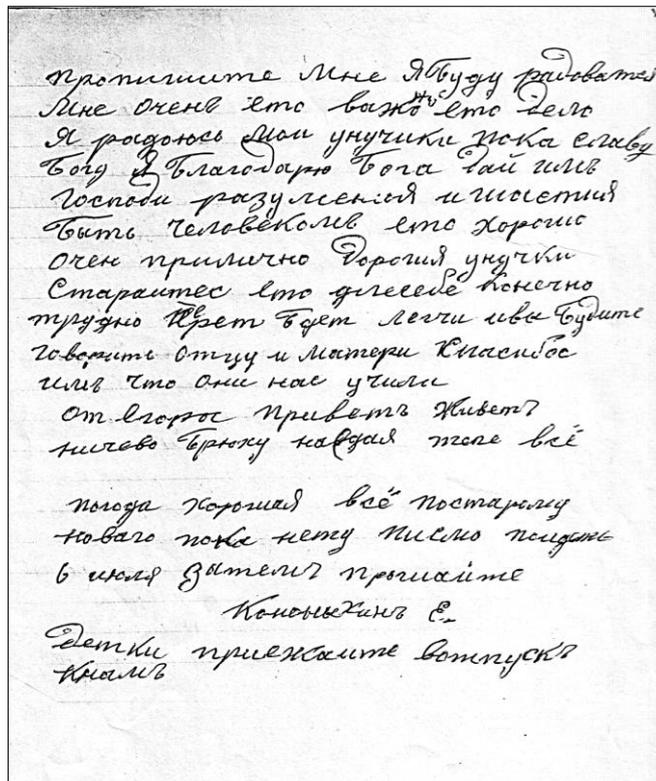

Рис.4. Рукописное письмо, содержащее отбивку

УПМС определяется относительно среднего пробела между словами. Так, в тексте на рис.5 УПМС можно обнаружить во 2, 4, 7, 9, 10 и 12 строках.

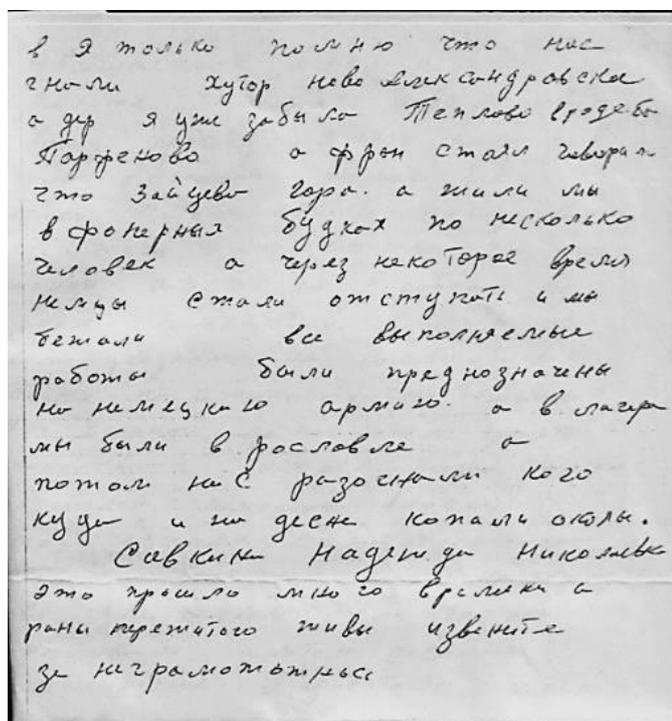

Рис.5. Рукописное письмо, содержащее УПМС

В Выводах по главе 2 ещё раз отмечается разнообразие инвентаря пунктуационных средств в письмах малограмотных авторов и подчёркивается важность сохранения авторской графики для изучения пунктуации.

В главе 3 «Состав и функционирование пунктуационных знаков в письмах малограмотных авторов» представлена классификация пунктуационного поведения малограмотных авторов, в которой учитываются: набор пунктуационных знаков, совместно встречающихся в одном письме; систематичность употребления ЗП; функционирование знаков в тексте. Отдельно были изучены частные функции пунктуационных знаков. Результаты анализа пунктуационного узуса в корпусе 1 были верифицированы на корпусах 2 и 3.

В параграфе 3.1 «Пунктуационные репертуары в корпусе 1» рассматриваются первые три оппозиции классификации.

Первая оппозиция – это противопоставление текстов, в которых употребляется пунктуация, и текстов, в которых она не употребляется. Примерами первого противопоставления являются соответственно тексты П-1² и П-41 (рис.6). В П-1 используются точка, запятая и знаки периферии: ЗСА, УПМС, отбивка, ИКТ. В П-41 пунктуации нет.

П-1	П-41
<p>Фонд взаимопонимания и примирения от Д—ина Е—а П—ча</p> <p>Я, Д—ин Е—р П—вич Насильно был угнан немцами в конц лагерь города Рославля Смоленской области и находился до октября месяца 1943 г. Там я ухаживал за лошадьми вывозил навоз, поил, кормил Нас т. е. меня гоняли рыть торф. Еще я ходил убирать рожь.</p> <p>Д—ин Е—р П—вич 27 октября</p>	<p>Нас везли в немецкий лагерь но не довели партизаны подорвали линию и мы сидели в вагонах целую неделю закрытыми пока наш состав с тысячами узниками не отогнали на станцию Озерки там нас открыли солдаты русские и мы были из вогона и сидели на станции еще сутки пока нас не разобрали жители белорусии нас забрал мушчина ему было 23 года был он в немецкой форме работал на линии но все передовал партизана и поего доносам были подрывы железных дорог и мы были спасены</p>

Рис.6.Пример 1 оппозиции классификации пунктуационного поведения малограмотных авторов

Вторая оппозиция служит для различения текстов, в которых используется только один пунктуационный знак, и текстов, в которых используется более одного пунктуационного знака. Иллюстрацией второго противопоставления могут быть, например, письма П-68 и П-4 соответственно (рис.7). В П-68 нет пунктуационного разнообразия, в нем используется только один знак – точка, причём употребляются два варианта этого тройственного знака: одиночная прописная буква и сочетание точки и прописной буквы. В П-4 используется несколько знаков: точка (вариант прописная буква), запятая, отбивка и индивидуальный знак «%... %».

² Примеры с соответствующей нумерацией взяты из публикации корпуса 1.

Мы были в лагере Рославль №30 нас было трое я и два брата. Потом нас погнали кого на лошодах кто пешком я помню ехали по деревням и побирались всю дорогу мы болели нас хотели пристрелить. Я сейчас уже не помню куда нас пригнали там были немцы и кухня мать заставили щепать кур и гусей и мы помогали насили дрова и рвали какую-то траву. У матери и у нас болели руки пальцы до крови стерали. Мы замерзали а все помогали матери Потом немцы уехали ночью и вскоре пришли [...]

П-4

Находилась в Концлагере г. Рославль Смоленской обл Там нас немцы гоняли на работы копали траншеи, землянки а также нас гоняли на ремонт дорог пешейных и железнодорожных Вот что я могу Вам сообщить

Личная моя подпись
% Л——ина Е.Н.% [Подпись]

Рис.7. Пример 2 оппозиции классификации пунктуационного поведения малограмотных авторов

Далее тексты противопоставляются по использованию или неиспользованию ЗП (*третья оппозиция*). Назначение данной оппозиции – отметить принципиальное различие текстов, в которых присутствуют изучаемые в школе ЗП, и текстов, в которых их нет. Стоит отметить, что в корпусе 1 только в одном тексте с пунктуацией нет ЗП – в П-6 (рис.8). В П-6 используется всего один периферийный знак – ИКТ: по центру располагается композиционная часть письма «дата».

П-6

25 октября
уважаемая комиссия документ
я ваш получила и пишу ответ
когда нас вокуировали гнали в
переди стоя подоружеем
пригнали нас налинею скома
доволи нам увогон был товар
ный вогон и повезли привезли
нас урослов и нашу машину на
какой я ехала повернули кцер
кве заколючею провлоку и нам
скомадоволи вылизть ити заним
навторой этаж мы пришли там
была очинь много народа уже
привезены а напервом этаже
были наши солдаты пленной
и вот мы там долгое время
были пока пошел тиф много
умерло кудата их вывозили
так как холод и голод

Рис.8. Письмо без знаков препинания

На основании первых трех признаков классификации выделяются четыре основных пунктуационных репертуара знаков, совместно употребляемых в

пределах одного текста. *Расширенный* репертуар характеризуется использованием нескольких разных пунктуационных знаков. *Минимальный* репертуар представлен в текстах с одним ЗП, этим единственным знаком всегда является точка или запятая. К *периферийному* репертуару относится единственный текст корпуса 1 (см. П-6 на рис.8), в котором нет ЗП, но имеется периферийный пунктуационный знак. *Нулевой* репертуар характеризуется отсутствием пунктуации в тексте (см. выше П-41 на рис.6).

В параграфе 3.2 «Систематичность употребления знаков препинания в пределах отдельного письма» рассматриваются две оппозиции, связанные с систематичностью употребления ЗП. Судить о том, много или мало знаков в тексте, можно лишь относительно существующей нормы, определяемой только 1) для ЗП, поскольку употребление периферийных знаков зависит не столько от общепринятых пунктуационных правил, сколько от жанра и содержания текста и носит часто индивидуальный характер; 2) для содержательной части письма, поскольку оформление коммуникативной рамки (реквизитов) в плане частоты использования пунктуации изначально сильно отличается от пунктуационного оформления основного содержания текста. Следует уточнить, что в данной работе пространственно не отделённые формулы начала и конца письма включаются в основную часть текста.

Указанные ограничения приводят к *четвертой оппозиции* классификации: использованию или неиспользованию ЗП в содержательной части письма. Иллюстрацией писем с ЗП в содержательной части являются, в частности, тексты П-1, П-4, П-1/68 (см. выше рис. 6 и 7). Примером письма с ЗП только в коммуникативной рамке будет письмо П-21 (рис. 9), в котором единственная точка употребляется в конце текста в полной подписи, пространственно отделённой от основной части с помощью периферийного знака ЗСА.

П-21

<p>Я М—ова А—а   А—вна 1940 г рождения   действительно находилас   в лагере г Рославл   Смоленской области с   матерью Б—евой   Е—ой А—ой   мама привлекалас работой   копали траншеи а мне   было 2 года   М—ова А—а А—вна.   27. 10. 2003   [Подпись]</p>

Рис.9. Письмо со знаками препинания только в коммуникативной рамке

Пятая оппозиция – это противопоставление писем, в которых ЗП в содержательной части употребляются с определённой систематичностью (с нормальной частотой), и писем со спорадическим употреблением ЗП (с низкой частотой). Предварительно для определения нормальной относительной частоты

употребления ЗП в письмах были рассмотрены эпистолярные тексты грамотных людей. Было сделано несколько выборок текстов писем, созданных известными литераторами и учёными и относящихся к различным периодам XX века. Суммарно рассмотрено 205 текстов объёмом не более одной книжной страницы соответствующего издания, по 50-55 писем на один временной период. Первый период (1900-1910 гг.) представлен письмами А.П. Чехова и М.А. Волошина [Чехов, 1957; Волошин, 1991]. Второй период (1930-1940 гг.) – письмами Н.И. Вавилова и его корреспондентов [Вавилов, 1987; Н.И. Вавилов ..., 2002]. Третий период (1960-1970 гг.) представляют письма А.Т. Твардовского и письма из переписки К.И. Чуковского с Л.К. Чуковской [Твардовский, 1983; Чуковский, 2004]. Четвёртый период (1990-2000 гг.) представлен письмами М.Л. Гаспарова [Гаспаров, 2006].

В каждой из указанных выборок текстов была вычислена относительная частота употребления ЗП: общее число ЗП в текстах выборки делилось на общее число словоформ. Были получены следующие результаты. В первом, третьем и четвёртом временном периоде на один ЗП приходится 4-5 словоформ (относительная частота – 0,231, 0,254 и 0,234 соответственно). Во втором периоде – на один ЗП приходится 6-7 словоформ (относительная частота 0,154). Таким образом, в текстах Н.И. Вавилова и его корреспондентов обнаружилась самая низкая «нормальная» относительная частота употребления ЗП. Величина 0,154 была условно признана нижней границей нормальной частоты, а частота, которая меньше 0,154 – низкой частотой.

Однако частота 0,154 не может считаться в равной степени нормальной для грамотных текстов и для малограмотных текстов, в которых нормой является большое количество пропусков пунктуационных знаков. Поэтому для малограмотных текстов была определена собственная нормальная относительная частота употребления ЗП. В качестве нижнего порога нормальной частоты в малограмотном тексте была условно признана величина вдвое меньше минимальной нормальной частоты в грамотном тексте, т.е. 0,08.

Было, однако, замечено, что в письмах Н.И. Вавилова систематически употребляются точка и запятая, и, следовательно, полученный показатель 0,154 распределяется, в основном, на два знака, а в малограмотном тексте может использоваться всего один знак. Для такого случая был также определён нижний порог нормальной частоты для текстов с одним знаком, составивший 0,04. С учётом вышеизложенного, относительная частота употребления ЗП в малограмотных текстах была определена так:

- от 0,08 и выше – нормальная частота для текстов с несколькими ЗП;
- от 0 до 0,08 – низкая частота для текстов с несколькими ЗП;
- от 0,04 и выше – нормальная частота для текстов с одним ЗП;
- от 0 до 0,04 – низкая частота для текстов с одним ЗП.

Различия в частоте употребления знаков в содержательной части письма можно показать на примерах текстов П-8 и П-5 (рис. 10). В П-8 ЗП употребляются систематично. На 26 словоформы основного текста (всё, кроме подписи) приходится 6 употреблений вариантов точки, относительная частота употребления ЗП нормальная – 0,23. В П-5 ЗП употребляются спорадически. На 42 словоформы

основной части письма приходится всего 2 знака – точка и тире. Относительная частота употребления знаков низкая – 0,05.

П-8

Высылаю Архивную справку Подтверждаю
Что немцы захватили наше село.
И мать работала. Но она рассказывала
что они не вели перепеси Люди были
не грамотные.
Дело 507101
ин. П группы П————ый

П-5

На ваше письмо сообщаю
что с Марта 1942 г по апрель 1944 года
находился в Гомеле и Речецком
лагери – пилил лес в доль дороги
немтчы боялис партизан чистил
дороги от снега копал
противтанковый ров. Находился
в Гомельской области по день
освобождения Советсами
войсками
2003 -10 - 24 числа [Подпись]

Рис.10. Письма с относительно систематичным и спорадическим употреблением ЗП

Первые два аспекта употребления пунктуации – набор пунктуационных знаков в письме и систематичность употребления ЗП – объединены в работе в понятие «тип пунктуационного оформления текста», которое можно использовать для промежуточной «частотной» характеристики пунктуационного узуса в некодифицированных текстах. В результате анализа писем корпуса 1 были выделены несколько значимых типов пунктуационного оформления: *минимально-систематический* (употребление с определённой систематичностью одного ЗП); *минимально-спорадический* (спорадическое употребление одного ЗП); *вариативно-систематический* (использование нескольких пунктуационных знаков при относительно систематичном употреблении в основной части письма одного или нескольких ЗП); *вариативно-спорадический* (использование нескольких пунктуационных знаков при спорадическом употреблении в основной части письма одного или нескольких ЗП); *частотно-нулевой* (отсутствие ЗП в основной части письма). В корпусе 1 самыми продуктивными являются вариативно-систематический и вариативно-спорадический типы пунктуационного оформления (реализуются в 37 и 52 текстах соответственно).

Параграф 3.3 «Функционирование пунктуационных знаков в корпусе 1» посвящён двум последним противопоставлениям классификации, представляющим третий аспект изучения пунктуации – функционирование знаков. При анализе функционирования пунктуации в малограмотных письмах: 1) ЗП и знаки периферии считаются равноценными; 2) учитывается весь текст письма, включающий и основную часть, и коммуникативную рамку; 3) рассматриваются 4 уровня организации текста: уровень суперструктуры (жанровая структура письма), сверхфразовый уровень (тематические единства в содержательной части письма); фразовый и внутрифразовый уровни. (предложение и его части рассматриваются в рамках традиционной терминологии, использующейся в современных справочниках по пунктуации).

Шестая оппозиция классификации – системное или несистемное употребление пунктуационных знаков. Под системностью подразумевается такая постановка знаков, при которой функции знаков разграничены и пунктуация отражает иерархичность структуры текста. Пунктуационные знаки, распределённые по своему назначению, могут «действовать» на разных уровнях

организации текста. Разграничение функций означает также, что некоторый знак может употребляться в пределах одной композиционной части письма только на одном уровне. Исключением являются универсальные знаки, например, скобки или кавычки, в природе которых заложена универсальность сферы употребления: с их помощью могут выделяться фрагменты текста различной длины.

Например, в П-1 (рис.11) используются следующие знаки: точка, запятая, ЗСА, ИКТ, отбивка и УПМС. Все знаки применяются с дифференцированными целями. Запятая употребляется на внутрифразовом уровне, точка и УПМС – на фразовом, ЗСА (недописанная строка) – на сверхфразовом, а отбивка и ИКТ – на уровне суперструктуры. От писем с дифференцированным употреблением пунктуационных знаков значимо отличаются тексты с неустоявшимся, несистемным употреблением пунктуации. Авторы таких писем употребляют несколько знаков в одной функции или один знак в нескольких функциях. Так, например, в П-2 (рис. 11) автор не разграничивает функции точки и ЗСА, употребляя оба знака и на внутрифразовом, и на фразовом уровне.

П-1	П-2
<p>Фонд взаимопонимания и примирения от Д—ина Е—а П—ча</p> <p>Я, Д—ин Е—р П—вич Насильно был угнан немцами в конц лагерь города Рославля Смоленской области и находился до октября месяца 1943 г. Там я ухаживал за лошадьми вывозил навоз, поил, кормил Нас т. е. меня гоняли рыть торф. Еще я ходил убирать рожь.</p> <p>Д—ин Е—р П—вич 27 октября</p>	<p>Я К—ова А—а Д—вна <u>д. 43 908</u> Действительно поменяла паспорт и у мене изменился новый адрес квартиры. К—ская область город Г-в улица П—а дом 25 кв 28 адрес почты такой только поменялас квартира. Мне сказали сделай серокопию с паспорта в горабесе. Что я действительно проживаю по этому адресу. К—ская область город Г—в улица п—а дом 25 кв 28 А раньше был мой адрес К—ская область город Г—в улица п—а дом 25 кв 50. А теперь стал новый.</p>

Рис.11. Пример 6 оппозиции классификации пунктуационного поведения малограмотных авторов

Последняя (седьмая) оппозиция предлагаемой классификации выглядит так: традиционное vs. свободное употребление пунктуационных знаков. Данная оппозиция относится только к текстам, в которых пунктуационные знаки употребляются системно, и позволяет выделить случай самого «грамотного» употребления пунктуации, а именно употребления знаков в традиционно закреплённых за ними функциях. Закреплённые функции есть у всех ЗП, правила постановки которых собраны в кодифицирующих изданиях [Правила ..., 2022]. Что касается периферийных знаков, то не для всех из них описаны и кодифицированы правила употребления, некоторые правила существуют в имплицитной форме или имеют вид рекомендаций. В связи с этим на основе анализа источников, содержащих описание устоявшихся функций (прежде всего в эпистолярном жанре) периферийных знаков, найденных в корпусе, были выявлены их «закреплённые» функции. Например, одна из закреплённых функций ЗСА – обозначение перехода

к новой теме [Веселов, 1993, с. 21]. ИКТ указывает на наличие в коммуникативной рамке письма заголовка, приветствия, обращения, формулы прощания, даты и т.п., а УПМС разделяет подпись на части [Акишина, Формановская, 1981, с. 184-188].

Примером письма, в котором знаки употребляются в закреплённых функциях, служит П-80 (рис.12). Все знаки в этом тексте ставятся традиционным образом: ЗСА отделяет часть заданной фондом тематической структуры письма «имя бывшего узника», точка ставится на границе предложений, а запятая между частями сложных предложений. Примером текста, в котором пунктуация употребляется системно, но некоторые/все знаки ставятся не по правилам, будет письмо П-12 (рис.12). В нем единственная точка (вариант прописная буква) употребляется на сверхфразовом уровне: знак отделяет тематическую часть «имя малолетнего узника» от тематической части «время угона». Запятая в данном письме используется как знак конца предложения.

П-80

ЯА—овА—ийЯ—ви[ч]

Отвечаю на ваше письм Лагерь наш распологался где-то окол тюрьмы Я был тогда несовершеннолетним, но в детской моей памяти осталось, то что нас гоняли работать на железную дорогу и еще мы копали окопы. Сколько мне было тогда лет я незнаю да я и сейчас точно незнаю сколько мне лет. Только мне кажется что я родил не 1931 году, так как до войны я окончил 4 класа. Учится в школе мне больше не пришлось. Матери моей было невочто нас обуь и одеть и накормить. Года мнеустанавливала комиссия, так как докумены все сгорели вместе с домом Я помню до войны мы жили в поселке у самого леса к нам приходили партизаны и это было большой ненавистью для немцев. Отец мой был на войне и там он погиб. Мать с четверьми детьми, самой маленькой девочки тогда не было одного года и весь наш поселок выгнали из домов и подожгли дома. Мать незнала куда деться с той оравой у нас ничего неосталось невочто переодеться нечем нас накормить. Потом низнаю как мы оказались в деревне Малая Лутна

П-12

З—инаА—аА—вна

В 1942 г были со своими родителями насильно угнали нас немцы из своих домов, мы находились в лагере г Рослов немцы заставляли насильно работать гоняли нас взрослых и подростков чистит на дорогах снег, мы были усталые голодные целыми днями не далеко от лагеря наши пленные капали здоровую яму, их охраняли немцы с собаками пленные падали нас заставляли чистит дальше площадь, не так далеко от лагеря в сарай были коровы наверно отбрали у наших людей, нас немцы заставляли ухаживать за теми коровыми взрослые даили и тоже убрали, мы тоже выносили навоз насили воду насили сено, с нами [...]

Рис.12. Пример 7 оппозиции классификации пунктуационного поведения малограмотных авторов

Совмещение первого и третьего аспектов исследования пунктуации образуют понятие «тип пунктуационного членения текста», которое позволяет дать промежуточную «функциональную» характеристику некодифицированного текста. Было выделено несколько значимых типов пунктуационного членения писем малограмотных авторов: 1) системное употребление одного пунктуационного знака в закреплённой функции; 2) системное свободное употребление одного пунктуационного знака; 3) несистемное употребление одного пунктуационного знака; 4) системное употребление нескольких пунктуационных знаков в закреплённых функциях; 5) системное частично или полностью свободное употребление пунктуационных знаков; 6) частично или полностью несистемное употребление пунктуационных знаков; 7) отсутствие пунктуационного членения. Самым продуктивным типом пунктуационного членения текста в корпусе 1 является тип с характеристикой: частично или полностью несистемное употребление

В корпусе 1 было выявлено 15 типов пунктуационного поведения. Анализ их реализации показал, что наименее продуктивны типы пунктуационного поведения, которые расположены в начале и конце шкалы условной грамотности, т.е. такие типы, при которых пунктуация используется регулярно и системно либо совсем или почти совсем не используется. Самые непродуктивные типы пунктуационного поведения имеют следующие характеристики: 1) расширенный репертуар, относительно систематичное употребление ЗП в основной части письма, системное употребление знаков в закреплённых функциях (в 3 текстах); 2) отсутствие пунктуации (в 2 текстах); 3) минимальный репертуар, относительно систематичное употребление ЗП в основной части письма, системное употребление знака в закреплённых функциях (в 1 тексте); 4) расширенный репертуар, отсутствие ЗП в основной части, несистемное употребление знаков в коммуникативной рамке (в 1 тексте).

Напротив, реализация некоторых типов середины шкалы грамотности оказывается достаточно высокой. Самым продуктивным в корпусе является тип пунктуационного поведения с характеристикой: расширенный репертуар, относительно систематичное употребление ЗП в основной части письма, несистемное употребление одного или нескольких знаков (в 41 тексте). Достаточно продуктивны (по 15 текстов) также типы, где используется расширенный репертуар знаков при спорадическом употреблении ЗП в основной части письма и свободном или несистемном употреблении знаков.

При общем анализе функционирования пунктуации в корпусе 1 были выявлены такие его особенности, как универсальность и взаимозаменяемость знаков, а также коммуникативно обусловленная постановка знаков в случаях парцелляции и крупного членения текста. Соотношение самых частотных функций и реализующих их пунктуационных знаков представлено в таблице.

Таблица

Основные функции пунктуационных знаков в корпусе 1 и средства их реализации

Основные функции пунктуационных знаков	Пунктуационные знаки, которые могут выполнять данную функцию
Указание на начало/конец предложения	Точка, запятая, точка с запятой, двоеточие, восклицательный знак, тире, начинательные союзы, ЗСА, ИКТ, УПМС
Обозначение перехода к новой теме	Точка, запятая, ЗСА, отбивка, метатекстовые маркеры, ИКТ, УПМС, начинательные союзы
Указание на начало/конец композиционной части письма	Точка, запятая, двоеточие, ЗСА, ИКТ, отбивка, УПМС
Обозначение важности слов/группы слов	Подчёркивание линией, ВПБ, увеличенный кегль
Обозначение уточнения	Двоеточие, скобки, восклицательный знак
Указание на перечисление/связь однородных элементов	Запятая, точка с запятой, двоеточие, тире, перечень с рубрицированием, дефис
Актуализация частей предложения (парцелляция).	Точка, запятая, ЗСА, ИКТ, отбивка, УПМС, начинательные союзы

В параграфе 3.4 «Сравнение состава и функционирования пунктуационных знаков в корпусе 1 и корпусах 2 и 3» было произведено сравнение пунктуационного узуса в частно-официальных письмах корпуса 1 и частно-неофициальных письмах корпусов 2 и 3. Было установлено, что у автора текстов корпуса 2 наблюдается только один тип пунктуационного поведения: расширенный репертуар знаков, спорадическое употребление ЗП в основной части письма, несистемное употребление одного или нескольких знаков. У автора текстов корпуса 3 были выявлены два типа пунктуационного поведения: 1) расширенный репертуар знаков, спорадическое или систематическое употребление ЗП в основной части письма; 2) несистемное употребление одного или нескольких знаков. Интересными результатами исследования являются: 1) обнаружение в корпусах частных неофициальных писем типов пунктуационного поведения, которые наиболее продуктивны и в корпусе частных официальных писем; 2) обнаружение у одного автора более одного типа пунктуационного поведения. Общий анализ функционирования пунктуационных знаков в корпусах 2 и 3 показал, что особым (и регулярным) средством сегментации текста в частных малограмотных письмах является повтор обращений к адресату.

В **Выводах по главе 3** подчёркивается, что с помощью таких понятий, как «тип пунктуационного оформления», «тип пунктуационного членения» и «тип пунктуационного поведения» можно исследовать и описывать пунктуационный узус в эпистолярных текстах малограмотных авторов. При этом целесообразно рассматривать пунктуацию в широком смысле, относя к одному множеству знаки центра и периферии пунктуационной системы. Было также отмечено, что закономерности функционирования пунктуации в малограмотных письмах обнаруживаются и в других жанрах некодифицированных текстов.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

Диссертационное исследование показало, что условия и правила публикации малограмотных писем почти всегда приводят к потере важной графической информации. В связи с этим была разработана методика распознавания в рукописных текстах заглавных букв и различных видов отступов и пробелов, которые обычно игнорируются публикаторами рукописей.

Другим результатом работы является построение классификации типов пунктуационного поведения малограмотных авторов. Благодаря этой классификации удалось систематизировать и описать различные способы употребления пунктуационных знаков в эпистолярных текстах, написанных людьми с низким уровнем грамотности.

Материал исследования позволил выявить 15 типов пунктуационного поведения малограмотных авторов. Анализ их реализации показал, что наименее продуктивны типы пунктуационного поведения, которые расположены в начале и конце шкалы условной пунктуационной грамотности, т.е. такие типы, при которых пунктуация используется регулярно и системно либо совсем или почти совсем не используется. Самыми продуктивными оказались два типа середины шкалы грамотности, которые обнаруживаются как в частных официальных, так и в частных неофициальных письмах и характеризуются расширенным репертуаром

знаков, относительно систематичным или спорадическим употреблением ЗП в основной части письма и несистемным употреблением одного или нескольких знаков.

Анализ функций пунктуационных знаков в малограмотных письмах показал, что пунктуация употребляется в них, как и в текстах других жанров ЕПР, не только соответственно норме, но и согласно коммуникативно-прагматическому принципу, что выражается, в частности, в широком распространении парцелляции, а также в периодическом пропуске знаков на внутрифразовом и фразовом уровне при наличии крупного тематического членения текста. Вместе с этим в исследуемых письмах обнаружилось свойственные для ЕПР тенденции к взаимозаменяемости и универсализации пунктуационных средств, творческому обращению с пунктуацией, проявляющемуся в употреблении индивидуальных знаков и сочетаний знаков. Обнаружение в письмах малограмотных авторов общих пунктуационных тенденций ЕПР подтверждает идею о их естественности и универсальности для некодифицированных текстов.

Таким образом, в результате данной диссертационной работы были дополнены некоторые аспекты пунктуационной «части» теории ЕПР, а также предложены способы анализа и систематизации пунктуационного узуса в некодифицированных текстах в рамках коммуникативно-прагматического направления.

Перспективами дальнейшего исследования пунктуации в ЕПР являются: 1) описание пунктуационного узуса в современных рукописных и электронных жанрах ЕПР; 2) разработка понятия пунктуационной личности в рамках лингвоперсонологии; 3) масштабное изучение периферии русской пунктуационной системы, составление перечня периферийных графических средств для каждого значимого в настоящее время жанра с описанием современной нормы их употребления.

Основные результаты диссертационного исследования представлены в следующих публикациях.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Багеева О.О. Письма малограмотных авторов начала XXI века – источник для изучения пунктуационного узуса. Публикация 1-я. // Вестник РГГУ. – 2008. – №6. – С. 227-245. (2,5 п. л.)
2. Багеева О.О. Типы пунктуационного оформления писем малограмотных авторов // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2009. – №6. – С. 68-80. (0,6 п. л.)
3. Багеева О.О. Письма малограмотных авторов начала XXI века – источник для изучения пунктуационного узуса. Публикация 2-я. // Вестник РГГУ. – 2010. – №9. – С.273-296. (1,4 п. л.)
4. Багеева О.О. О функционировании пунктуационных знаков в письмах малограмотных авторов // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2018. – №12 (45). – С.32-54. (1 п. л.)

5. Багеева О.О. Особенности функционирования периферийных пунктуационных знаков в эпистолярных текстах малограмотных авторов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Том 17. Вып.4. – С.1128-1134. (0,7 п. л.)
6. Багеева О.О. Реализация пунктуационных тенденций естественной письменной речи в эпистолярных текстах низкого уровня грамотности (на примере употребления разделительных знаков препинания) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Том 17. Вып.9. – С. 3215-3220. (0,6 п. л.)
7. Багеева О.О. Классификация типов пунктуационного поведения малограмотных авторов // Труды Института русского яз. им. В.В. Виноградова. – 2024. – №3. – С.36-50. (0,8 п. л.)

Публикации в материалах всероссийских и международных научных конференций и сборниках научных трудов:

8. Багеева О.О. Материалы к изучению употребления пунктуации в эпистолярных текстах малограмотных авторов // Язык и мы. Мы и язык: Сборник статей памяти Б.С. Шварцкопфа. М.: РГГУ, 2006. – С.195-212. (0,8 п. л.)
9. Багеева О.О. О природе отклонений от пунктуационной нормы // Материалы XXVIII международной филологической конференции 11-13 марта 2009 г. Психолингвистика. Часть 1 / Отв. редактор Т.В. Черниговская. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – С.7-11. (0,4 п. л.)
10. Багеева О.О. Традиционные и периферийные пунктуационные знаки в письмах малограмотных авторов и их отражение в публикациях // Многообразие коммуникации и традиции отечественной лингвистики: Материалы конференции 4-5 июня 2019 г. / Отв. ред. С.И. Гиндин. – М.: РГГУ, 2019. – С.71-84. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://liber.rsuh.ru/ViewerJS/#./000013897.pdf> (дата обращения 20.09.24). (0,7 п. л.)
11. Багеева О.О. Повторы обращений как периферийное средство пунктуации в письмах малограмотных авторов // Семиотика текста: Памяти А.А. Реформатского: Материалы научной конференции. Москва, 15–16 октября 2020 г. / Отв. ред. С.И. Гиндин. – М.: РГГУ, 2023. – С.134-146. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://liber.rsuh.ru/ViewerJS/#./0000161351.pdf> (дата обращения 20.09.24). (0,7 п. л.)